

Разнесенные ветром

Новый парфюмерный мейнстрим на главной выставке года

Галина Анни

ЕЩЕ ДЕСЯТЬ ЛЕТ НАЗАД

о нишевой парфюмерии
мало кто слышал, теперь же
это новый мейнстрим

ВО ФЛОРЕНЦИИ в 11-й раз прошла крупнейшая ежегодная выставка нишевой парфюмерии Pitti Fragranze. Более 200 парфюмерных и косметических марок со всего мира показали свои новинки, 3 тыс. профессионалов и любителей посетили за три дня выставочный центр «Стационе Леопольда» и одно из важнейших событий парфюмерного мира.

Еще десять лет назад о нишевой парфюмерии мало кто слышал, теперь же это новый мейнстрим. Марки, выпускающие авторские, концептуальные, необычные духи, появляются на свет стремительно, как грибы после дождя. И не только в традиционно парфюмерных Франции и Италии, но и в Австралии, Аргентине, Дании, Кувейте. Парфюмеры, дизайнеры, владельцы марок приезжают посмотреть на других и показать себя. Иногда это просто очень красиво.

Красавица Мажда Беккали создала марку Majda Bekkali Sculptures Olfactives, решив, что искусство парфюмерии должно радовать все чувства. Поэтому она в сотрудничестве с лучшими художника-

ми производит великолепные флаконы с хрустальными скульптурами, а в работе с самыми талантливыми парфюмерами выпускает великолепные композиции. Один из «носов» — тоже красавица и восходящая парфюмерная звезда Сесиль Зарокян, другой — вездесущий Бертран Дюшофур, который работает фантастически много и фантастически же хорошо.

Говоря о нем, хочется перефразировать Генри Форда: «Для создания успешных духов вы можете пригласить любого парфюмера, при условии что его будут звать Бертран Дюшофур». Новинка марки Neela Vermeire Creations, как и все остальные ее духи, сделана Бертраном Дюшофуром и посвящена Индии. Ashoka — так звали индийского императора-завоевателя, расширившего Индию почти до современных границ, но в конце жизни обратившегося к буддизму и познавшего сострадание. И аромат развивается так же: от темного и сурового начала к мягкому, цветочному, светлому финалу.

Дюшофур же сделал и три новых аромата L'Artisan Parfumeur из коллекции

Explosions d'Emotions, из которых стоит отметить Skin on Skin — аромат чувственный, анималистический, нарочито «грязный», где в замшево-ирисовом аккорде ощущается аромат и тепло человеческой кожи. Ноты рома и шафрана, лаванды и мускуса сплетаются в странном переплетении, подчеркивая телесность и эротизм аромата.

Новые бренды в поисках афродизиаков готовы на большее. Публику на выставке интриговали духами Peety O'Driu. Во флаконе этого аромата покупателю предлагается добавить толику собственной урины для того, чтобы запах приобрел индивидуальность и чувственность. Поэтому во флаконе 49 мл духов — долить же его предлагается самостоятельно. Парфюмер сообщает, что Peety — истинная культурная и техническая революция в мире парфюмерии, которая разграничивает духи и искусство, которая оставляет далеко позади нормы морали и зовет к примитивной обонятельной коммуникации. Сами по себе духи любопытны, но, конечно же, обычные амбра, пачули, табак, жасмин,

роза, сандал, розовый перец и бобы тонка не могут произвести такого же фурора, как добавление к ним десяти капель уже упомянутого глубоко личного аромата.

Конечно, на выставке есть не только нахальные юные бренды, которые стремятся ворваться на рынок, произведя ольфакторную или концептуальную сенсацию. Старинные почтенные марки тоже приезжают на Pitti. Английский дом Penhaligon's, существующий с 1870 года, привез на выставку свой новый аромат Iris Prima, посвященный Английскому национальному балету. Духи эти — ольфакторный танец, а роль примы в них исполняет драгоценный абсолют ириса. Аромат прекрасно пахнет цитрусовой свежестью, театральной пудрой, сладкой пылью кулис, сухой кожей балетных туфель и охапкой цветов после спектакля.

Радует и возрождение давно ушедших старинных марок. Особенно когда это делается изящно и деликатно, с вниманием к символам и ценностям домов. Так, наследники парфюмерной марки Volnay, созданной в 1919 году Жерменой Дюваль,